

УДК 7.01

Гончаров Юрий Сергеевич, аспирант, преподаватель,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Луганская государственная академия культуры и
искусств им. Михаила Матусовского»,
г. Луганск, Российская Федерация
Goncharov Y.,
Federal State Budget Educational Institution of Higher
Education Luhansk State Academy of Culture and
Arts named after M. Matusovsky

**ФИЛОСОФИЯ ВОПЛОЩЁННОГО ЖЕСТА: К ПОНИМАНИЮ
ТЕЛЕСНОСТИ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ
«THE PHILOSOPHY OF EMBODIED GESTURE: TOWARDS
UNDERSTANDING PHYSICALITY IN CHOREOGRAPHIC PRACTICE»**

Аннотация: Статья посвящена анализу философского измерения жеста как формы воплощённого выражения в хореографической практике. Исследуется, как жест, будучи элементом движения, способен не только передавать смысл, но и конституировать телесную субъективность. Автор опирается на феноменологические, перформативные и эстетические подходы к телесности, предлагая трактовку танца как пространства философского мышления через движение.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the philosophical dimension of gesture as a form of embodied expression in choreographic practice. It explores how gesture, being an element of movement, is able not only to convey meaning, but also to constitute bodily subjectivity. The author relies on phenomenological, performative and aesthetic approaches to physicality, offering an interpretation of dance as a space of philosophical thinking through movement.

Ключевые слова: телесность, жест, хореография, перформативность, философия танца, движение

Keywords: physicality, gesture, choreography, performativity, dance philosophy, movement, physicality.

Проблема телесности долгое время находилась в тени логицизма и рационализма европейской философии. Тело воспринималось как механизм, подчинённый разуму, и оставалось невидимым в философском дискурсе, как бы «прозрачным» носителем субъекта. Однако начиная с феноменологии Э. Гуссерля и особенно в работах М. Мерло-Понти тело начинает рассматриваться не как объект, а как условие возможности опыта и восприятия. В этом контексте жест – специфическая форма телесной экспрессии – приобретает значение философского события.

Хореография, как практика осмысленного движения, предлагает уникальную возможность рассмотреть жест не только как художественное выражение, но и как форму телесного мышления. Танец становится пространством, где тело не просто изображает или воспроизводит смыслы – оно их продуцирует. В этой статье мы исследуем, как хореографический жест может быть понят в философской перспективе – как способ мышления через тело, как способ формирования субъективности и как перформативное действие.

Философия телесности в XX веке получила мощный импульс от феноменологии, где тело рассматривается как «живое тело» (Leib), т.е. не как физическое образование, а как

воспринимающее, чувствующее и действующее. М. Мерло-Понти писал: «Я не имею тело – я есть моё тело» [2, с. 174]. Это радикальное утверждение переопределяет отношения между субъектом и телесностью, утверждая их неразделимость.

Джудит Батлер, развивая идеи перформативности, предлагает рассматривать телесные действия как не просто выражающие, но производящие идентичность. Она утверждает, что «телесные акты производят идентичность, которую они предполагают выражать» [1, с. 45]. В танце, таким образом, телесный жест становится не просто средством, но местом высказывания, где формируются субъективность, гендер, политичность.

Феноменология жеста раскрывается и в трудах Яна Паточки, который связывает движение с экзистенциальным измерением. По его мысли, движение – это основа человеческого бытия, а не производная от воли. Жест, как форма движения, таким образом, становится выражением свободы и бытийной позиции.

В современном танце акцент смещается с технической точности исполнения на выразительность, смысловую насыщенность и внутреннюю мотивацию жеста. Например, в методе Gaga, разработанном Охадом Нахариным, внимание уделяется не внешней форме, а внутренним ощущениям тела. Танцор не воспроизводит форму, а исследует движение как процесс.

Хореографический жест в этом контексте можно рассматривать как «воплощённую мысль» – телесное мышление, происходящее не после рефлексии, а в процессе движения. Жан-Люк Нанси писал: «Тело не символизирует танец – оно есть танец» [3, с. 23]. Это утверждение демонстрирует, что в танце тело перестаёт быть носителем образа и становится местом его производства. Каждый жест – это не иллюстрация, а философская интенция.

Такой подход делает жест особым способом высказывания, где отсутствует дистанция между означающим и означаемым. Жест – это высказывание, которое не требует перевода. Оно действует напрямую, апеллируя к телесной чувствительности зрителя и к культурной памяти.

Танец, основанный на воплощённом жесте, не просто передаёт информацию, но трансформирует субъекта. В теории Даниэля Штерна телесная экспрессия – это первичный способ взаимодействия с миром, предшествующий языку. Он пишет: «Телесная выразительность формирует первичную структуру опыта» [5, с. 58]. В танце эта структура проявляется и развивается.

Контактная импровизация – один из примеров практики, где субъективность формируется в процессе взаимодействия с другим телом. Здесь жест становится не просто действием, но диалогом – этическим, эмпатийным, политическим. Через движение тела вступают в неиерархические отношения, где важны отзывчивость, внимание, сонастройка. Таким образом, танец выступает как модель возможного способа бытия-в-мирею.

Философия воплощённого жеста позволяет по-новому взглянуть на танец как форму мышления и познания. Хореография становится пространством, где телесность перестаёт быть молчаливым носителем смысла и обретает голос. Жест – это не просто инструмент выражения, а форма бытия, через которую субъект становится собой.

Таким образом, философский анализ танца открывает перспективу не только для эстетики, но и для онтологии, эпистемологии и этики. Через жест мы не просто говорим – мы становимся. Акт танца оказывается актом существования, где тело мыслит, говорит и трансформирует себя и мир.

Список литературы:

1. Батлер Дж. Тела, которые значат. – М.: Логос, 2014.
2. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – М.: Академический проект, 2004.

3. Нанси Ж.-Л. Корпус. – М.: Логос, 2008.
4. Паточка Я. Тело, сообщество, движение. – М.: Ad Marginem, 2012.
5. Штерн Д. Интерсубъективность и телесность. – М.: Гнозис, 2006.
6. Фуко М. Надзор и наказание. – М.: Наука, 1999.

